Чужестранка

Автор:

[Линн Харрис](#)

Чужестранка

Линн Рэй Харрис

Любовный роман – Harlequin #229

Спасая от преследователей симпатичную американку, Алексей Воронов не подозревал, что она работает на его заклятого врага и конкурента...

Линн Рэй Харрис

Чужестранка

Глава 1

Алексей Воронов услышал пронзительный женский крик, прорезавший ночную тишину, и по его спине пробежал ледяной холодок. Он насторожился. Легкие снежинки равномерно падали на мозаичное покрытие одной из московских улиц недалеко от Красной площади. Собор Василия Блаженного с красочными маковками был виден издали и возвышался над площадью, словно маяк.

В этот поздний час на улице никого не было.

Вот снова раздался крик.

Алексей выругался. Он стоял в тени одного из домов и ждал информатора, с которым у него была назначена встреча. Алексей лишился бы ценных данных, которые ему должен предоставить информатор, если бы ушел с условленного места встречи.

С другой стороны, информатор опаздывал уже на пятнадцать минут. По правде говоря, Алексей уже подумывал о том, что он передумал и не придет.

Такое тоже возможно.

Если конкурент Алексея пронюхал о его намерениях, он мог заплатить информатору намного больше. Хотя Алексей собирался заплатить ему целое состояние. Тем не менее он не мог стоять и ничего не предпринимать. Следовало помочь женщине, оказавшейся в беде.

Черт бы побрал его дворянские гены, они всегда заставляют его поступать в ущерб собственным интересам. Он был беспощаден и хладнокровен во всем, кроме тех случаев, когда кто-то на его глазах подвергался опасности.

Алексей направился в сторону ярко освещенного магазина, когда из темноты внезапно выскочила женщина и врезалась в него с такой силой, что они оба едва не упали на тротуар.

Алексей схватил ее, помогая сохранить равновесие, но незнакомка вела себя как разъяренный ягуар. Она принялась молчаливо вырывать и едва не врезала ему локтем по лицу. Он машинально отвел ее локоть в сторону, затем развернул женщину спиной к себе и крепко зажал ей рот рукой.

Он чувствовал: если отпустит ее, она завизжит так, что лопнут его барабанные перепонки.

– Если вы снова закричите, – сказал он очень холодным тоном ей на ухо, – тот, кто за вами гонится, вас обнаружит. А я не намерен становиться третьим в ваших выяснениях отношений с любовником.

Какого черта он решил спасти эту женщину? Несмотря на то что уже поздно, информатор все еще может прийти. На карту поставлена судьба крупной

сделки, не говоря уже о нескольких годах упорного стремления к цели, достижение которой стало почти возможным. Не стоит отказываться от выгодной сделки ради участия в пьяной разборке любовников.

Женщина попыталась заговорить, трясая головой. Ему пришло в голову, что она может оказаться иностранной туристкой. Алексей повторил свои слова по-английски – на всякий случай.

Алексей почувствовал, как незнакомка резко вздохнула, и догадался – женщина его поняла. Помимо английского, он разговаривал на немецком, французском и польском языках.

– Я не причиню вам вреда, – произнес он. – Но если вы снова закричите, я не смогу вас защитить.

Понимаете?

Она быстро кивнула, когда он развернул ее в своих объятиях лицом к себе. Ее глаза мерцали в свете уличных фонарей. С ее головы упал капюшон, представляя его взору темные густые волосы, затянутые в хвост. Женщина обладала тонкими чертами лица и изящной фигурой, хотя и была достаточно сильна физически. Натренированная и нежная одновременно.

Алексей убрал руку от ее рта. Выражение ее лица было настороженным, но она не закричала.

– Пожалуйста, помогите мне, – выпалила она, обхватывая себя руками, словно защищаясь от апрельского холода. – Не позволяйте им забрать меня!

По ее акценту Алексей догадался, что она американка.

– От кого вы убегаете? От полиции? Если вы совершили что-то противозаконное, я не смогу вам помочь.

– Нет, – сказала она, бросив взгляд через плечо, затем снова посмотрев на Алексея. – Ничего подобного. Я ищу мою сестру, и...

Послышались мужские крики. Она не стала дожидаться его ответа, а просто ринулась в ночь со скоростью ядра, вылетевшего из пушки. Алексей быстро догнал ее, снова зажал рукой ее рот, разворачивая к себе лицом.

- Иди сюда, - произнес он, потащив ее в сторону магазина.

- Там слишком ярко. Нас увидят.

- Именно это нам и нужно.

По тротуару затопали ее преследователи. Алексей прижал девушку спиной к огромной витрине магазина. Она запротестовала.

- Обхвати меня ногами. Ее брови взлетели вверх.

- Отпусти меня! Это так ты мне помогаешь?..

- Выбор за тобой, моя красавица, - сказал он, отходя в сторону. - Удачи!

- Нет, погоди! - воскликнула незнакомка, когда он пошел прочь. Когда Алексей остановился, она резко вздохнула: - Хорошо, я сделаю, как ты говоришь.

Алексей одарил ее улыбкой, которая была далеко не дружественной.

- Спасибо. Мы притворимся любовниками, ладно? Обхвати меня ногами, - сказал он, прижимая ее к окну и распуская ее волосы по плечам.

Она обняла его за шею, повинувшись. Алексей обхватил ее бедра. Его пальто было длинным и скрывало все, что нужно было скрыть. Со стороны могло показаться, что они занимаются сексом.

Американка слабо простонала, когда он сильнее прижал ее к себе. От ее стона в его жилах забурлила кровь.

Черт побери!

Какая же она изящная и нежная. От нее пахнет летом: цветами, солнцем и прохладной водой...

– Поцелуй меня! – прорычал Алексей, когда шаги преследователей стали слышны отчетливее. – И сделай это правдоподобно.

Пейдж моргнула, глядя на темноволосого незнакомца, который прижимал ее к себе. Боже мой, как же она могла вляпаться в такую неприятную историю? Она должна была отправиться прямиком к Чаду, как только стало известно об исчезновении Эммы. Но она подумала, что ее сестра просто забыла о времени. И Пейдж не собиралась портить вечер своему боссу, который был достаточно любезен, чтобы позволить ей взять Эмму с собой в поездку.

Чад Рассел являлся одним из самых завидных холостяков Далласа. Он был хладнокровным, красивым и богатым. А Пейдж была его секретаршей. Или, по крайней мере, работала секретаршей в нынешней поездке в Россию, так как его постоянной секретарше по медицинским показаниям были противопоказаны перелеты на самолете продолжительностью более трех часов. У Мейвис были проблемы со свертываемостью крови.

Пейдж ужасно обрадовалась, когда Чад решил взять ее в поездку. Он приехал в Россию, чтобы заключить крупную сделку. Поэтому Пейдж решила не беспокоить его поисками своей безответственной двадцатиоднолетней сестры.

Пейдж понимала, что во время поездки в Россию должна продемонстрировать Чаду, каким ценным работником она является для компании «Рассел технолоджис».

В последнее время она даже подумывала о том, что Чад интересуется ей не только как работницей компании. Она старалась не искать подтекст в его поступках, но он уже пару раз приглашал ее на обед и расспрашивал о личной жизни, о сестре и многом другом. И все это время, которое она проводила рядом с ним, ее сердце переполнял восторг. Она считала Чада привлекательным. Она сразу же прониклась к нему симпатией, когда он появился в офисе почти два года назад и улыбнулся ей.

Она должна была попросить Чада о помощи, однако настолько привыкла к самостоятельности, что решила разыскать Эмму в одиночку, в результате чего вляпалась в неприятности.

– У нас не так много времени, – проворчал незнакомец.

Его голос был глубоким, низким и бархатным. Он говорил по-английски с сильным акцентом.

Сердце Пейдж замерло, когда он крепче прижал ее к себе. Она понимала, что должна найти Эмму. Но сначала ей нужно выбраться из неприятной ситуации. А для этого ей следует сделать так, как просит незнакомец. Ведь выбора у нее нет. Мужчины, от которых она убегала, могли настигнуть ее в любую секунду. Если они ее поймают, она не сможет снова убежать от них.

Пейдж бродила по городу и ушла слишком далеко от отеля, заблудилась и наткнулась на группу мужчин. Они были пьяны и согласились ей помочь за определенную плату. Она вздрогнула, когда вспомнила белокурого здоровяка с волосатыми руками, который сообщил, что поможет ей, если она его поцелует.

Потом он рассмеялся, за ним расхохотались остальные. Когда он ее схватил, она закричала и резко ударила его в пах. Пока мужчина крючился от боли, она убежала.

Почему же она поверила, что незнакомец, стоящий теперь рядом с ней, действительно пытается ей помочь? Хотя из двух зол придется выбирать меньшее. Несмотря на разделяющую их одежду, Пейдж почувствовала жар тела мужчины, и ее сердце глухо забарабанило.

Она хотела узнать, кто он такой и почему ей помогает, но у нее не было времени на расспросы. Он холодно смотрел на нее серебристо-серыми глазами, молчаливо призывая поторопиться. Топот становился все громче.

И вот Пейдж закрыла глаза и прижалась губами ко рту незнакомца. В самый последний момент она решила, что будет держать губы сомкнутыми. Ведь нет никаких причин целовать его по-настоящему, верно? Нужно просто притвориться, будто она его целует, чтобы обмануть преследователей.

Но незнакомец действовал по-своему. Он провел языком по ее губам, и она ахнула от удивления.

Воспользовавшись моментом, он скользнул языком в ее рот. Ее сердце забилось чаще, колени подкосились.

Губы незнакомца пахли коньяком и мятой. Пейдж изумилась тому, какой чувственный восторг вдруг охватил ее тело. И ведь этот мужчина не Чад, о котором она грезила в течение последних двух лет, однако ей захотелось забыться в его объятиях и испытать волшебные ощущения.

Но не следовало забывать, что, по правде говоря, она не могла ничего сказать по поводу волшебных ощущений во время занятий сексом. За прошедшие восемь лет у нее был всего один сексуальный контакт, вспоминать о котором не очень-то приятно. В восемнадцатилетнем возрасте Пейдж стала для своей сестры и отцом и матерью, поэтому у нее не оставалось времени для знакомств и налаживания отношений с мужчинами.

Однако в ее жизни никогда еще не было такого поцелуя. Незнакомец целовался невероятно хорошо. Все тело Пейдж стало ватным, она почувствовала сильное возбуждение.

Желание оказалось настолько сильным, что шокировало ее.

Мужчина тихо проворчал, крепче прижал к себе и стал целовать настойчивее.

Пейдж решила, что сошла с ума. Как иначе объяснить происходящее? Она больше не была скучной секретаршей, которая только и делает, что опекает младшую сестру. Она превратилась в страстную, чувственную и безрассудную женщину.

Послышались грубые голоса, возвращая Пейдж в реальность. Потом раздался свист. Сердце Пейдж ушло в пятки.

– Не бойся, – прошептал незнакомец. – Они скоро уйдут.

В ответ она вздрогнула, но не от страха, а от ощущений, которые испытала, когда дыхание незнакомца коснулось ее уха.

- Как тебя зовут?

- Пейдж, - сказала она, и в следующее мгновение мужчина снова припал к ее губам.

Свист становился все громче, а потом мужчины начали что-то резко выкрикивать. Она почувствовала, как незнакомец напрягся.

- Стони, - приказал он.

Он крепко сжал ее бедра, и она, уткнувшись лицом в его шею, притворно простонала. Однако стон оказался слабым и неубедительным.

- Громче, - произнес мужчина ей на ухо и еще крепче прижал к себе.

На этот раз Пейдж простонала очень убедительно. Он снова припал к ее губам. Его поцелуй был страстным, решительным и требовательным. Пейдж запустила пальцы в мягкий ворс его меховой шапки.

Она простонала снова, у нее перехватило дыхание, когда он коснулся ее груди через блузку. Пейдж окончательно потеряла голову.

Она понимала, что ей следует изумляться тем ощущениям, которые пробудил в ее теле незнакомец, но...

Мужчина прервал поцелуй и слегка отстранился от нее. Он по-прежнему ее обнимал, но не так крепко. Он выглядел совершенно не впечатленным тем, что только что между ними произошло, а Пейдж была одновременно и возбужденной, и разочарованной.

- Они ушли, - сказал он и отпустил ее.

Внезапно Пейдж стало холодно. Она обхватила себя руками.

- Благодарю вас, - произнесла она.

- Не за что. Теперь мы должны уходить.

Пейдж моргнула, глядя на него так, словно впервые увидела. Мужчина оказался потрясающе красивым. Этаким голливудский плейбой.

Из-под шапки выглядывали темные густые волосы. Он обладал прямым носом, высокими скулами, полными и чувственными губами и решительным подбородком. Он смотрел на нее ледяными, пронизательными глазами. До Пейдж дошло, что он предложил ей уйти вместе. Она шагнула назад, внезапно насторожившись. Она уже допустила слишком много ошибок - забрела далеко от своего отеля, на нее напали. Не может быть и речи о том, чтобы идти куда-то с этим незнакомцем, независимо от того, насколько она благодарна ему за помощь.

- Я высоко ценю вашу помощь и с радостью заплатила бы вам, но если вы решили, что я куда-то пойду с вами, чтобы закончить...

Выражение его лица стало каменным.

- Вы слишком высокого мнения о себе, Пейдж. И вы пойдете со мной, если не хотите снова подвергнуться нападению.

- Я вернусь в отель. Он недалеко отсюда.

- Ходить одной небезопасно.

- Там мой босс, он мне поможет.

- Нет, - перебил ее мужчина. - Будет безопаснее, если вы пойдете со мной.

Пейдж начинала сердиться. Кто он такой, чтобы приказывать ей, что делать?

- Я очень признательна вам за помощь, но моя сестра пропала, и я думаю, Чад - единственный, кто может мне помочь...

Он сделал шаг в ее сторону, внезапно насторожившись:

– Чад? Чад Рассел ваш босс?

Пейдж прикусила губу, не зная, хорошо ли то, что она работает на Чада, или плохо.

– Вы знаете Чада?

Его смех был отнюдь не дружелюбным.

– Я очень хорошо знаю Чада Рассела, моя красавица. И я знаю – вам лучше пойти со мной, если вы хотите пережить эту ночь.

Пейдж вздрогнула. Что-то в его тоне заставило ее попятиться.

– Вряд ли это хорошая идея, – сказала она.

Он свирепо посмотрел на нее, потом пожал плечами:

– Выбор за вами. Делайте что хотите. В ночное время на улицах небезопасно. – Его губы презрительно скривились. – Таков удел всех крупных городов, насколько я знаю.

Она почувствовала, что он над ней насмехается. Стала бы она одна гулять по Далласу ночью? Определенно нет.

– Я могу заплатить вам, чтобы вы проводили меня в отель.

Он резко хохотнул, чего она никак не ожидала. Пейдж густо покраснела.

– Либо идите со мной, либо отправляйтесь куда хотите. Выбор за вами. – Он не стал дожидаться ее ответа, а просто повернулся и пошел прочь.

Пейдж закусила губу, дрожа и задаваясь вопросом, какого черта ей теперь делать.

Может, отправиться в отель, надеясь найти дорогу? Предстоит долгая прогулка по холоду, в темноте.

У нее получится. Она доберется до отеля по набережной Москвы-реки за десять минут, если поспешит. Может, Эмма уже вернулась. Если нет, то Чад поможет ее найти.

Вдруг она снова услышала громкие мужские голоса и запаниковала. Зачем только она приехала в эту далекую страну? Ведь она даже не знает русского языка.

Поняв, что у нее не осталось выбора, Пейдж побежала в темноту за незнакомцем, который ее спас.

Глава 2

Алексей налил виски в бокал и протянул его женщине, сидящей на диване. Ему хотелось узнать, что она делала в центре Москвы, недалеко от Красной площади, ночью, в то самое время, когда он должен был встретиться там со своим информатором. Странное совпадение, учитывая то, что она работает на Чада Рассела.

Алексей не верил в совпадения. Упорный труд и умение жертвовать своими интересами помогли ему получить то, что он сейчас имеет, поэтому он не считал встречу с ней мистическим стечением обстоятельств. Если бы он полагался на везение и обстоятельства, то, вероятно, уже лежал бы в могиле с остальными членами своей семьи.

Она взяла бокал и сделала большой глоток, потом откашлялась:

– Какая гадость!

Алексей отпил виски, наслаждаясь карамельными и дубовыми нотками напитка. Виски пятидесятилетней выдержки было прекрасным. Таким же прекрасным

было притворство этой женщины. Она определенно знала, как изображать невинность.

Он презрительно скривил губы.

Как и его отец, Чад Рассел всегда считал, что сможет разрушить компанию «Воронов эксплорейшн», если потратит достаточно денег на нужных ему людей. Однако этого не удалось сделать ни отцу Чада, ни ему самому.

Алексей скорее умрет, чем проиграет следующий раунд в их эпической битве. Тот, кто первым убедит Петра Валишникова продать свои балтийские и сибирские холдинги, получит огромный куш и оставит конкурирующую компанию ни с чем. Одним росчерком пера Валишников мог дать Алексею власть и возможность раздавить наконец «Рассел технолоджис».

Таким образом, Катерина будет отомщена, а это самое главное.

Алексей наблюдал за женщиной, сидящей на диване.

Пришла ли она затем, чтобы узнать о его планах? Если это так, то она будет сильно разочарована. Если ее подослали для того, чтобы заморочить ему голову и очаровать, то она и в этом не преуспела. Она красива, но не похожа на опытную соблазнительницу. Он знал много красивых женщин, но эта, казалось, совсем не обращает внимания на то, как выглядит. Она ни разу не попыталась поправить волосы или посмотретья в зеркало. Ее макияж был настолько неброским, что казалось, он практически отсутствует.

И она выглядела шокированной, и именно поэтому он предложил ей виски.

Пока он на нее смотрел, она вытащила очки из кармана немодного пальто. Потом взглянула на него, пожала плечами и надела очки.

– Я нормально вижу и без них, но у меня начинает болеть голова, когда я долго хожу без очков. – Она бросила взгляд на бокал, который держала в руке. – Они запотели, когда я вышла на улицу, поэтому я решила их снять.

– Что вы делали ночью одна в центре Москвы?

Пейдж посмотрела на него снова, в ее темных глазах блестели невыплаканные слезы.

В очередной раз ему стало не по себе. У его сестры были такие же темные глаза.

– Я даже не знаю вашего имени, – уныло сказала она.

– Меня зовут Алексей, – ответил он, не сомневаясь в том, что она знает, кто он такой. Может, ему следует помочь ей вернуться к себе в отель? Интересно, как она отреагирует, если он сейчас предложит ее проводить?

– Алексей, – повторила она.

– Да. А теперь расскажите мне о вашей сестре. – Он решил ей подыграть. Совсем немного.

В ее дымчатых глазах отразилась паника. Она сделала еще глоток виски и закашлялась. Если она в самом деле притворяется, то является прекрасной актрисой.

– Эмме двадцать один год. Она совсем на меня не похожа. Она высокая блондинка, любит развлекаться и ходить по магазинам. Она отправилась на экскурсию во второй половине дня, когда я готовила документы для завтрашнего совещания. Я поужинала в апартаментах Чада, пока мы работали, и оставалась с ним примерно до половины девятого. Около восьми часов вечера я получила эсэмэску от Эммы, в которой она сообщила, что какое-то время посидит в баре отеля. Ее не было в нашем номере, когда я вернулась. В одиннадцать часов вечера я попыталась ей дозвониться, но она не ответила.

Алексей испытал довольно неприятное чувство, подумав о том, что эта женщина проводит время с Расселом. Он почему-то засомневался, что она просто на него работает. Красивая женщина рядом с таким человеком, как Рассел?.. Наверняка они не только готовили документы для совещания.

Пейдж поставила бокал на стол и поднялась с дивана. Но она, должно быть, сделала слишком резкое движение, потому что кровь отлила от ее лица, и она опустилась обратно и коснулась рукой головы.

– Я обычно не употребляю алкоголь, – сказала она больше себе, чем ему, потом посмотрела на него и прошептала: – Я должна ее найти.

– Я найду ее, – спокойно произнес Алексей. «Пусть думает, что ее план сработал». – Вы искали ее в баре отеля?

Она обхватила руками колени, костяшки ее пальцев побелели.

– Да. Я спросила, видел ли ее кто-нибудь, но никто не мог ее вспомнить.

– Поэтому вы решили побродить по центру города в полночь?

Ее глаза были огромными и влажными.

– Я поступила глупо, знаю. Но я подумала, она не могла уйти далеко. Кто-то сказал, что поблизости есть несколько баров, и я пошла туда. А потом встретила тех мужчин...

– Где ваш мобильный?

Она похлопала по карманам пальто, но они оказались пустыми.

– Должно быть, я его выронила, когда они меня схватили.

Алексей достал свой телефон из кармана пиджака и протянул ей:

– Попробуйте позвонить сестре.

Она нажала несколько клавиш и услышала сообщение о том, что неправильно набрала номер. Она передала телефон Алексею, на ее лице было выражение разочарования и страха.

– Я не знаю, как набирать иностранный номер.

– Назовите мне номер. – Он набрал телефонный номер с правильным кодом, а затем передал телефон женщине.

Ее сестра не ответила.

Алексей набрал другой номер. Отдав приказ начальнику своей охраны, он отключил телефон.

- Почему бы вам не отдать мне пальто? Я разожгу камин, чтобы вы согрелись.

- Я действительно должна идти, - сказала она, озабоченно прикусив нижнюю губу.

Алексей изо всех сил старался игнорировать растущее влечение к этой женщине. Станные ощущения он испытывает, ведь она не похожа ни на одну из его любовниц. Он предпочитал иметь дело с гламурными и самоуверенными женщинами. Пейдж не была ни гламурной, ни самоуверенной. Ей больше подходило определение «искренняя». Хотя не следует забывать, что она работает на Чада, и возможно, просто очень хорошая актриса.

- Для вас безопаснее оставаться здесь, - произнес он. - На случай, если те люди ищут вас.

Она моргнула:

- Как это может быть? Они не знают меня...

- Телефон.

Пейдж округлила глаза.

- Я не подумала об этом... - Она внезапно тряхнула головой. - Но мне нужно найти сестру.

- Я найду вашу сестру, обещаю, - сказал он с нетерпением.

Она моргнула, глядя на него, ее глаза из-под очков стали похожи на совиные.

- Неужели вы думаете, что сможете ее найти?

Он кивнул:

– Вы находитесь в России, моя красавица, а я уроженец этой страны. Я гарантирую, что найду ее, прежде чем это сделает ваш Чад.

Реальная надежда читалась в глубине этих глаз. Алексей на мгновение призадумался о том, что, вероятно, был не прав, размышляя о ее мотивах пребывания здесь.

Он отмахнулся от этой мысли и представил другую пару женских глаз, смотревших на него с надеждой.

«Катерина, прости меня...»

– Спасибо, Алексей, – сказала Пейдж с легким придыханием, ее голос напоминал ему голоса кинозвезд 40-х годов. – Вы были очень добры. Я не знаю, что бы произошло, если бы вы не оказались рядом.

– Вам не следует разгуливать одной по городу ночью, если вы не говорите по-русски и не знаете местных обычаев, – довольно жестко произнес он, но она в ответ только кивнула:

– Вы правы, конечно. – Она откинулась на мягкие подушки и закрыла глаза.

Мгновение спустя Пейдж разомкнула губы и сонно задышала.

Минуту Алексей стоял, не веря своим глазам. Допив виски, он решил выключить свет и оставить ее в покое. В любом случае, если она здесь для того, чтобы шпионить за ним, ему нужно просто подождать и все выяснить.

Пейдж ощутила, что ей тепло и уютно. Что-то мягкое прижалось к ее щеке, когда она повернулась. Она улыбнулась, вздыхая, и зарылась глубже под одеяло. Кровать была удобной, но не похожей на ту, на которой она просыпалась накануне.

И почему она до сих пор в одежде?

Пейдж забеспокоилась. Что-то не так. Она открыла глаза и быстро оглядела комнату, которая оказалась ей незнакома.

Где она находится?

Она лежала на роскошном диване, обтянутом парчой, на стенах висели картины, а одеяло, которым она укрывалась, напоминало какой-то мех.

В комнате слышалось только потрескивание поленьев в камине. Пейдж встала, завернулась в одеяло, хотя была полностью одета, и огляделась вокруг. У нее не было часов, и она понятия не имела, который час и нашлась ли Эмма.

– Алексей?

При мысли о своем загадочном спасителе она затрепетала всем телом. Его квартира находилась в одном из старинных зданий, построенных еще до Октябрьской революции. Повсюду были дорогие картины, антиквариат и ковры ручной работы.

Алексей знал Чада. Неизвестно, плохо это или хорошо.

Пейдж подняла подбородок. Алексей – красивый мужчина, но ей не следует им увлекаться, ведь он совсем не похож на Чада. Чад – высокий блондин, техасец, обожающий жизнь. Он являлся воплощением ее мечты.

В одной из комнат была включена лампа. Пейдж шире открыла дверь:

– Алексей?..

Ответа не последовало, но она все же вошла в помещение, чтобы убедиться, что Алексея там нет. Это был кабинет с книжными шкафами, письменным столом, компьютером и принтером. У стены находился кожаный диван в итальянском стиле и пара стульев.

Она повернулась, чтобы уйти, и едва сдержала крик, когда в дверь вошел мужчина.

- Что-то ищете?

Пейдж прижала руку к бешено колотящемуся сердцу:

- Вы меня напугали.

- Очевидно, - сказал он серьезно.

- Я вас искала.

Он выгнул темную бровь:

- В самом деле? Зачем?

Пейдж сглотнула. Он стоял перед ней в джинсах и расстегнутой рубашке, с босыми ногами и взъерошенными волосами. Она приказала себе сосредоточиться на его лице, а не на обнаженной мускулистой груди и животе.

- Мне очень жаль, если я разбудила вас. Но я понятия не имею, который сейчас час. Если Эмма вернулась в наш номер, то она будет волноваться. Я действительно должна идти... - Она смущенно умолкла.

- Вашей сестры в номере нет.

У Пейдж болезненно екнуло сердце. Она сделала шаг к Алексею, потом крепче завернулась в одеяло:

- Откуда... Вы знаете, где она?

- Да. Она в безопасности, Пейдж. Вам незачем беспокоиться.

От облегчения у нее едва не подкосились колени. Алексей взял ее за руки, когда она покачнулась, подвел к дивану и усадил на него.

- У вас хорошо получается, - пробормотал он. Пейдж моргнула, глядя на него:

- Извините?..

Он отвернулся и подошел к шкафу, потом протянул ей бокал.

Пейдж подняла руку:

- Я не буду...

- Это вода.

Она взяла бокал и осушила его, так как во рту неожиданно пересохло. У нее кружилась голова, колотилось сердце. Она обещала маме позаботиться об Эмме. Ее сестре было всего лишь тринадцать, когда умерла их мать, и Пейдж старалась изо всех сил, заботясь о сестре. Если Эмма выросла избалованной и немного безответственной, то в этом виновата Пейдж, которая во всем ей потакала.

- Где она?

- Она с Чадом Расселом, о чем вам отлично известно.

- О, слава богу, - выдохнула Пейдж и задалась вопросом, почему он решил, будто она знает, где Эмма.

Прежде чем она успела задать вопрос, Алексей впери́л в нее холодный взгляд серебристо-серых глаз:

- Зачем вы здесь?

Пейдж моргнула:

- Я искала вас.

- Нет, я имею в виду, почему вы здесь, в моем доме?

- Потому что вы сказали, что я должна пойти с вами, - ответила она спустя мгновение.

- Да, но почему вы пошли? Что вы надеетесь найти? Неужели Рассел в таком отчаянии, что направил своего секретаря, чтобы шпионить за мной?

Ничего не понимая, Пейдж начала злиться.

- Зачем мне за вами шпионить? Я даже не знаю, кто вы такой! - Она поставила бокал на стол и вздернула подбородок. Она притворялась смелой, хотя от страха по коже у нее бегали мурашки.

- Перестаньте делать вид, будто вы не знаете, кто я, - приказал он.

Пейдж встала и машинально по-детски топнула ногой:

- Вас зовут Алексей. Я встретила вас недалеко от Красной площади, и вы помогли мне. Вы, очевидно, богаты и знаете Чада. Но я понятия не имею, кто вы!

Он сократил расстояние между ними, обхватил ее за талию через одеяло. Его пальцы гладили ее подбородок и волосы.

- Вы прелестная женщина, Пейдж. Неудивительно, что Рассел прислал именно вас. Или вы доброволец?

Одеяло упало на пол. Пейдж уперлась руками в грудь Алексея и закрыла глаза.

Его кожа была разгоряченной и шелковистой, ей очень хотелось ее погладить.

- Отпустите меня, - выдохнула она.

- Чтобы вы сделали то, зачем сюда пришли?

- Я не приходила сюда с какой-то целью.

– Что же Рассел вам пообещал?

– Я не знаю, о чем вы!

– Вы должны были соблазнить меня? Оставив меня пресыщенным и уставшим в постели, вы стали бы рыться в моих документах? – Он склонился к ней. – Должен сказать, Пейдж, я очень разочарован твоей тактикой. Но я вполне согласен позволить тебе завершить свою миссию.

Она знала: ей надо было отстраниться от него, как только он припал к ее губам, но это оказалось невозможно. Не потому, что он обнимал ее слишком крепко, а потому, что желание затмило все доводы рассудка...

Когда до нее наконец дошло, что Алексей считает ее притворщицей и ему нет до нее никакого дела, она с силой уперлась кулаками ему в грудь:

– Прекратите! Отпустите меня!

Удивительно, но он ее отпустил. Глаза Алексея были горящими и сверкающими, когда он выпрямился во весь рост и посмотрел на нее сверху вниз. Он был выше ростом, чем Чад.

Пейдж зажмурилась и сделала шаг назад. Она по-прежнему была в одежде, но ей казалось, будто он ее раздел.

– Я хочу вернуться в отель, – сказала она с максимальным достоинством, какое смогла изобразить. – У Чада завтра очень важная встреча, и я должна быть там. Он нуждается во мне. И Эмма беспокоится о том, где я сейчас.

Алексей запустил руку в свои густые черные волосы:

– Сегодня ночью ты никуда не пойдешь.

– Я хочу к своей сестре, – настаивала она. – Вы не имеете права держать меня здесь.

Он резко взглянул на нее:

– Твоя сестра занята, Пейдж. Я сомневаюсь, что она захочет, чтобы ее беспокоили. Хотя, возможно, ты не знаешь, что у вас на двоих один любовник.

В груди у нее похолодело.

– Любовник? – спросила она тупо.

– Ты и дальше собираешься притворяться, не так ли?

Она проигнорировала его вопрос, ее ум лихорадочно работал. Эмма и Чад? Они встречались несколько раз, когда Эмма приходила в офис компании, но Чад не проявлял к ней никакого интереса.

Или проявлял?

Пейдж вспомнила кокетливое хихиканье Эммы, лучезарные улыбки Чада и заявление сестры о том, что Чад, вероятно, удивительный любовник.

Чад предложил ей взять Эмму в поездку в Россию. Пейдж думала, что он поступает так по доброте душевной...

Пейдж оперлась рукой о книжный шкаф, чтобы сохранить равновесие. Гнев, разочарование, ощущение предательства сокрушили ее. Она думала, что небезразлична Чаду, а он все это время интересовался Эммой. До чего же она глупа и слепа.

Чад и Эмма. Ее босс и ее сестра. Они занимались любовью, пока она искала Эмму на холодных улицах Москвы.

Слезы жгли глаза Пейдж, но она не позволила себе расплакаться перед Алексеем.

– Пейдж? – сказал он, взяв ее за руку.

Она резко отстранилась от него и обхватила себя руками:

- Оставьте меня в покое.

- Прошу прощения, если эта новость причинила тебе боль.

- Вам нет до меня дела, поэтому избавьте меня от вашей неискренности. Кроме того, откуда мне знать, что вы говорите правду? Откуда вам стало известно, что Эмма находится в номере Чада?

- Руководитель моей службы безопасности когда-то работал в спецслужбах, - тихо ответил он. - Юрий знает многих. Но я, безусловно, могу предоставить доказательства того, где находится твоя сестра, если хочешь. У моих людей есть аудиозапись того, как она...

- Стоп! - выпалила Пейдж, отвернувшись от него, ее тело дрожало от гнева и боли. Она интуитивно понимала: Алексей говорит ей правду.

Прежде чем она поняла, что он собирается сделать, Алексей обнял ее, положив руку на ее затылок. Она прижалась щекой к его груди.

Давным-давно ее никто не утешал. Она всегда думала и заботилась только о своей сестре. Ей хотелось, чтобы Эмма получила все самое лучшее.

Но разве справедливо, что Эмма получает абсолютно все самое лучшее?

Из глаз Пейдж полились слезы. В последний раз она плакала на похоронах матери, а затем запретила себе лить слезы, так как считала, что это проявление слабости.

Плача и чувствуя, как Алексей поглаживает ее по спине, Пейдж внезапно приняла решение. С этого момента она больше не будет пренебрегать своим счастьем ради других.

Отныне для Пейдж Барнс начинается новая жизнь.

Глава 3

Алексей мгновенно почувствовал перемену в настроении Пейдж. Минуту назад она рыдала, а теперь встала на цыпочки и тянется к нему, жажда очередного поцелуя.

Алексей не смог устоять перед таким искушением и позволил Пейдж себя поцеловать. Он совершил роковую ошибку, решив утешить эту женщину. Он ничего не мог ей дать. Хотя было бы так просто взять то, что она ему предлагала. Так просто подхватить ее на руки, отнести в комнату и заняться с ней любовью...

Ее реакция на известие о том, что ее сестра и Рассел являются любовниками, оказалась не такой, какую Алексей ожидал. Он считал Пейдж расчетливой, хладнокровной женщиной, исполняющей поручение своего босса. Он не мог не думать о том, что она действительно обеспокоена или просто не знала, что ее сестра стала любовницей Чада Рассела.

Алексею не понравились те ощущения, которые пробудили в его душе ее слезы. Он почувствовал себя уязвимым.

Слезы Пейдж пробудили в нем воспоминания о бледной, грустной женщине, лежащей на больничной койке. Ее губы потрескались и пересохли, по ее щеке катится одинокая слеза. Женщина шепчет, что любит Алексея.

Он не смог избавить ее от лейкемии, потому что у него не было денег, несмотря на его княжеское происхождение. После смерти Катерины он поклялся ее памятью, что разбогатеет. И с тех пор Алексей превратился в безжалостного и хладнокровного человека. Он вернулся в Америку, где заявил права на землю, принадлежавшую его матери. Эта земля оказалась с месторождениями нефти и газа.

Тим Рассел когда-то оставил его семью ни с чем. Когда Алексей наскреб денег, чтобы вылететь в Даллас и умолять Тима дать ему немного денег, чтобы спасти его больную сестру, его встретили с холодным презрением. Алексей по-прежнему помнит, как стоял в офисе Рассела и умолял...

Как только Катерина умерла, Алексей решил организовать компанию «Воронов эксплорейшн». На тот момент у него не было ничего, кроме амбиций и диплома геолога МГУ. Он пылал желанием сделать свою компанию процветающей и уничтожить семью Рассел.

Прошло немало лет, прежде чем он добился успеха и получил возможность завладеть компанией «Рассел технолоджис». Если бы он мог повернуть время вспять, то спас бы свою сестру от рака. Он отдал бы на ее лечение все деньги и отказался от мести.

Но пути назад не было.

Алексей осторожно взял Пейдж за плечи и отодвинул от себя. Она глотнула воздух, и на мгновение он подумал, что она снова расплачется. Вместо этого она обняла его за талию и посмотрела на него, в ее глазах читалась обида.

Он не мог ей не сочувствовать. Ее слезы были искренними.

– На самом деле ты этого не хочешь, – сказал он тихо. – Тебе обидно и грустно и хочется забыться. Я понимаю. Но завтра ты пожалеешь о своей слабости.

Она беспечно повела плечом.

– Ничего страшного, если вы не желаете заниматься со мной любовью, – промолвила она, уставившись в пол, словно от смущения.

– Пейдж, – сказал он, подождав, пока она снова на него посмотрит, – я думаю, тебе нужно немного поспать. Завтра все будет по-другому.

Сколько раз он говорил подобные слова Катерине? Они оба знали, что она не выживет, но надеялись на чудо.

– Я должна быть в отеле в восемь утра, – произнесла она уныло. – У Чада... У моего босса утром важное совещание.

Алексей не сдержался и заправил прядь волос за ее ухо.

– Да, я знаю.

Она нахмурилась:

– Я действительно хочу, чтобы вы сказали мне, откуда вам об этом известно.

Он постарался нежно улыбнуться:

– У него совещание со мной.

Она округлила глаза. В первый раз с момента их встречи Алексей понял – она не знает, кто он такой. Ему в голову пришла отличная идея. Он уничтожит «Рассел технолоджис» благодаря этой женщине.

– Вы мистер Валишников?

Он покачал головой:

– Я другой участник совещания. Но моя фамилия тоже начинается на букву «В».

Она еще больше округлила глаза и прижала пальцы к губам. Когда Пейдж опустила руку, ее лицо было бледным.

– Боже мой, – сказала она. – Вы князь Воронов?

Сидя в автомобиле Алексея, в котором она возвращалась в отель, Пейдж смотрела в окно на падающие хлопья снега.

Алексей Воронов. Князь. Она целовала князя. Попытки соблазнить его не увенчались успехом. Не следует удивляться. Она не может заинтересовать такого человека.

Пейдж покраснела, вспоминая, как он целовал ее недалеко от Красной площади, как прижимался к ней.

Человек, который спас ее, был не просто князем. Чад ненавидел князя Воронова. По словам Чада, он решил отобрать у него «Рассел технолоджис», и он это сделает, если ему удастся приобрести земли мистера Валишникова.

Если князь преуспеет в своих стремлениях, «Рассел технолоджис» перестанет существовать. Это означает, что Пейдж лишится работы, и ей не удастся быстро найти новое место, чтобы заработать достаточно денег для оплаты обучения Эммы.

– Почему ты молчишь, Пейдж?

Она повернула голову и заставила себя встретиться взглядом с Алексеем. Увидит ли она жалость в его глазах? Больше всего на свете она хотела, чтобы он забыл, как она набросилась на него после того, как он рассказал ей о Чаде и Эмме.

– Я просто задумалась, – сказала она. – Там, где я родилась, снега в апреле не бывает.

От его улыбки ее сердце забилось чаще.

– Ах да, ты живешь в тропиках.

– Я бы не назвала это тропиками.

Он пожал плечами:

– По сравнению с Москвой.

Пейдж сглотнула. Он был слишком красив, она не могла оторвать от него взгляда.

– Я вас понимаю.

– Ты должна увидеть мой дом под Санкт-Петербургом, – продолжал он. – Это старинный дом, в нем жили несколько поколений моей семьи. Там чистый снег. Там есть волки, которые воют по ночам, а звезды светят так ярко, что

невозможно поверить в такое чудо. Идеальное место для катания на тройке.

Однажды она видела фильм, в котором мужчина и женщина, завернувшись в меха, ехали по снегу на санях под звон колокольчиков.

– Звучит красиво, – ответила она.

– Возможно, я покажу тебе его когда-нибудь, – сказал он, и ее сердце забилось сильнее.

Неужели он с ней флиртует?

Невозможно. Этот человек привык общаться с кинозвездами и моделями. Зачем ему простая, жалкая секретарша?

– Не понимаю, как вы намерены это сделать, – честно промолвила она, – хотя идея хорошая. Мы уезжаем через несколько дней и не планируем посещать Санкт-Петербург.

Его глаза странно блеснули.

– Ты примешь назад своего любовника после того, что он сделал?

Его слова поразили ее, словно электрическим током.

– Чад Рассел мой босс, а не любовник.

– Так ли?

Она выпятила челюсть:

– Да, это так.

Он взял ее за руку и поднес к лицу. Пейдж так удивилась, что не могла пошевелиться, когда его губы коснулись тыльной стороны ее руки.

– Значит, ему ужасно не повезло. Зато повезло мне.

Когда он отпустил ее пальцы, она сжала руки и положила их на колени. Ее кожу покалывало от его прикосновения.

– Я не знаю, почему вы так говорите, – сказала она, кровь пульсировала у нее в ушах. – Вчера ночью у вас был шанс, но вы им не воспользовались.

Он неожиданно рассмеялся:

– Когда я возьму тебя, моя красавица, ты не будешь плакать по другому мужчине.

Ее лицо зарделось.

– Я не плакала по Чаду.

Судя по выражению его лица, он ей не поверил.

Она повернула голову, чтобы снова посмотреть на снег.

– Я думаю, ты, возможно, влюблена в Чада Рассела, – сказал он, – хотя он и не твой любовник. И я думаю, ты горько разочарована тем, что он выбрал сестру, а не тебя.

Изумленная и разъяренная, Пейдж резко повернулась к нему:

– Вы несете чушь!

– Я не слепой, Пейдж.

Она резко глотнула воздух. Неужели ее можно читать как открытую книгу?

– Оставьте меня в покое, князь Воронов, – сказала она холодно. – Я благодарна вам за помощь, но это не дает вам права совать нос в мою личную жизнь. Вы ничего обо мне не знаете, поэтому оставьте свои домыслы при себе.

Автомобиль остановился, но она никак не могла отвести взгляда от мужчины, который пристально на нее смотрел. Взгляд его серебристо-серых глаз был не холодным, как она ожидала, а страстным и обжигающим.

– Тогда я прошу прощения, – ответил он после того, как они, казалось, целую вечность смотрели друг на друга в молчании. – Я не хотел тебя обидеть.

Дверь распахнулась, и она поняла, что они около отеля. Камердинер ждал, когда она выйдет. В следующий раз она увидит князя на совещании.

Если Чад узнает, что она провела ночь в доме князя Алексея Воронова, он будет вне себя от ярости.

И она останется без работы.

– Спасибо вам за помощь, – сказала она снова, изо всех сил стараясь улыбнуться. – Я полагаю, нам пора попрощаться.

Алексей одарил ее улыбкой хищника:

– Ах, но это не прощание, не так ли? Мы увидимся снова, Пейдж Барнс. Мы будем очень часто видеться, я обещаю.

Пейдж выскочила из машины и бросилась в холл отеля, не оглянувшись.

– Боже мой, где ты была? Я так волновалась!

Открыв дверь номера, Пейдж замерла на месте, увидев Эмму в постели. На хорошеньком личике читалось волнение.

Сердце Пейдж сжалось.

– Мне очень жаль, Эмма. Я не могла уснуть, поэтому пошла прогуляться.

Эмма тряхнула копной белокурых волос и надула губы:

- Могла бы оставить записку.

- Зачем? - спросила Пейдж. - В любом случае ты не проснулась бы до восьми часов.

Эмма робко на нее посмотрела:

- Ну, сегодня я проснулась раньше. А тебя нет. Я собиралась позвонить Чаду, чтобы он помог мне найти тебя.

- Я уже здесь, можешь не беспокоиться.

- На тебе та же одежда, что и вчера, - заметила Эмма.

Пейдж почувствовала, что краснеет.

- Я надела ее, когда проснулась. Теперь я собираюсь принять душ и подготовиться к совещанию. - Она была почти у двери спальни, когда остановилась и обернулась: - Ты не вернулась в номер вчера вечером, Эмма. Где ты была?

Лицо Эммы расплылось в улыбке.

- Я была кое с кем. И думаю, я влюбилась.

Пейдж заставила себя сохранять спокойствие, хотя ее сердце билось часто-часто.

- Быстро ты влюбляешься, - сказала она. - Ты ведь едва знаешь этого человека.

- Ах, Пейдж, - ответила Эмма, ее лицо светилось счастьем. - Я не хотела говорить тебе прямо сейчас, потому что я знала - ты будешь волноваться, но это Чад.

Пейдж моргнула:

- Ты влюблена в Чада? Но ты его едва знаешь.

- Я встречаюсь с ним уже месяц.

Пейдж опустилась на ближайший стул. Уже месяц они встречаются за ее спиной. Теперь понятно, для кого она по поручению Чада посылала цветы и заказывала столики в ресторанах.

Пейдж начинала понимать, почему он приглашал ее на обед и расспрашивал о семье и Эмме.

- Я понятия об этом не имела, - сказала она тупо.

Эмма подошла, опустилась перед сестрой на колени и взяла ее за руки.

- Мне очень жаль, но Чад считал, что ты расстроишься, если узнаешь. Мы хотели сохранить наши отношения в тайне, пока не будем уверены в своих чувствах.

Руки Пейдж были ледяными в теплых пальцах Эммы.

- Неужели месяца достаточно, чтобы быть уверенной в своих чувствах?

Эмма улыбнулась:

- Иногда не нужно долго ждать.

Несмотря на обиду, Пейдж была рада видеть сестру счастливой. Она хотела для Эммы всего самого лучшего. Однако ее не могла не беспокоить блаженная улыбка Эммы. Пейдж сжала ее руки:

- Я работаю на Чада Рассела в течение двух лет, Эмма. Он встречается со многими женщинами.

- Я знаю. Но он любит меня. Он хочет на мне жениться.

– Вы уже назначили дату свадьбы? – спросила ошеломленная Пейдж.

Эмма покачала головой, поднимаясь:

– Когда вернемся в Даллас, мы это обсудим. Сейчас у него на уме только сделка.

Сердце Пейдж перевернулось в груди. Если князь Воронов, который помог ей недавно, завладеет «Рассел технолоджис», он лишит Чада и Эмму счастливого совместного будущего.

Пейдж встала и крепко обняла сестру.

– Я рада, что ты так счастлива, и надеюсь, Чад понимает, как ему повезло с тобой. Потому что, если он тебя обидит, – продолжила она, слегка отталкивая от себя Эмму, чтобы посмотреть на нее, – я его кастрирую.

Эмма рассмеялась и обняла ее.

– Не беспокойся обо мне, – сказала она решительно. – Я сделаю это сама, если потребуется.

– Я не сомневаюсь. А теперь, – промолвила Пейдж, – мне нужно подготовиться к совещанию.

Сняв одежду, Пейдж встала под душ. Она никак не могла отделаться от ощущения обреченности. Она все еще не оправилась после новостей Эммы, и ее сердце по-прежнему тоскливо ныло.

Пейдж беспокоилась из-за князя Воронова. Она уже поняла, что он очень опасный человек.

И дело не только в его желании завладеть «Рассел технолоджис». Несмотря ни на что, Пейдж жаждала снова с ним увидеться. Лучшее, что он может сделать, – игнорировать ее.

Но она знала – он снова и снова будет обращать на нее внимание. И осознание этого делало ее счастливой.

Глава 4

Напряженность в конференц-зале во время совещания была ожидаемой. Пейдж Барнс ужасно нервничала. Алексей смотрел на нее, в то время как Чад Рассел изъяснялся на почти безупречном русском языке. Так как Пейдж не понимала ни слова, она сидела и разглядывала свои колени, пока Чад не повернулся к ней и не приказал по-английски записать нужную информацию.

Алексей очень хотел, чтобы она посмотрела на него. Он не переставал думать о ней. Пейдж была необычной женщиной, красивой и невинной. Она напоминала ему Катерину, умершую в возрасте семнадцати лет.

Думая о сестре, он снова посмотрел на Чада Рассела. Прошло почти пятнадцать лет после смерти Катерины. Чада нельзя обвинять в жестокости его отца, но он, казалось, ненавидит семью Вороновых. И все же Алексей не мог поверить в то, что сын пойдет по стопам своего отца.

В конце концов, в жилах Чада Рассела тоже течет кровь Вороновых.

Алексей посмотрел на своего двоюродного брата, который изо всех сил пытался произвести хорошее впечатление на Валишникова, рассказывая ему о своих планах по поводу нефтяных скважин. Пусть Чад наполовину русский, но этого недостаточно, чтобы убедить старика, сидящего напротив него за столом. Хотя мать Чада – тетка Алексея по имени Елена – обучила его русскому языку, отец Чада добился того, что его сын стал стопроцентным американцем.

Петр Валишников стар, и он испытывает к американцам ненависть и недоверие.

А Чад выглядел как настоящий американец. На нем был темный костюм, ковбойские сапоги и белая ковбойская шляпа, которая сейчас лежала на столе рядом с ним.

Валишников поднял руку, давая понять, что требует тишины. Чад остановился на полуслове.

– Я рассмотрю ваши предложения, – сказал старик. – Оба ваших предложения. Теперь я прошу у вас прощения, но у меня назначена еще одна встреча.

Он поднялся из кресла и вышел из комнаты, и за ним последовала его команда менеджеров и бухгалтеров.

Алексей наблюдал за реакцией Чада с интересом. Тот метнул на Алексея свирепый взгляд и воинственно выпятил челюсть.

– Создается впечатление, что вы проведете больше времени, чем рассчитывали, на нашей прекрасной родине, – заговорил по-английски Алексей, поднимаясь со своего места. – Может, вам провести некоторое время в Санкт-Петербурге? Он особенно прекрасен в это время года.

Как он и ожидал, Пейдж резко подняла голову и широко раскрыла глаза. Очки сползли на кончик ее носа, и она пальцем подтолкнула их на место.

Ему захотелось поцеловать кончик ее вздернутого носа. Мысль об этом поразила Алексея. Он не мог позволить себе такую романтическую чушь. Перед ним женщина, обладающая нужной ему информацией. Только это должно было его в ней привлекать.

– Я не собираюсь в Санкт-Петербург, князь Воронов. – Чад усмехнулся. – Я останусь здесь, пока не заключу сделку.

– Вы не выиграете.

Чад источал ненависть.

– Не будьте слишком самоуверенны. – Он повернулся, чтобы посмотреть на женщину, сидящую позади него. – Соберите все необходимые документы и ждите меня в фойе. Мне нужно позвонить.

– Наконец-то мы остались одни, – сказал Алексей, как только Чад покинул конференц-зал.

Пейдж подошла к столу, изо всех сил стараясь выглядеть хладнокровной.

– Вы не должны говорить со мной, – промолвила она, начав складывать документы в аккуратные стопки.

Он заметил, что ее пальцы дрожат.

– Почему бы и нет? Мне нравится говорить с вами.

Она подняла на него глаза, затем снова их опустила. Ее щеки слегка порозовели. Ему нравилось ее рассматривать. Длинные темные волосы Пейдж были собраны в хвост, на ней был консервативный черный брючный костюм и белая блузка с высоким воротником. Костюм удачно подчеркивал ее фигуру.

– Я работаю на Чада Рассела, – сказала она, – и хотела бы сохранить свою работу, если вы не возражаете. Поэтому, пожалуйста, не говорите со мной.

– Что плохого в том, что я с вами разговариваю? – спросил он, обходя стол и вставая рядом с ней. Алексей вдохнул исходящий от нее аромат персиков.

Она остановилась и повернулась к нему. Он заметил, что она с трудом сглотнула.

– Потому что мне не нравится лгать своему боссу. Я не желаю, чтобы он расспрашивал меня о вас: почему я с вами говорила, что я о вас думаю. Ведь тогда мне придется врать, а я в этом не сильна.

Алексей положил руку на документы. Он понимал, что производит на Пейдж особенное впечатление, и намеревался этим воспользоваться. Если придется закрутить с ней роман для того, чтобы выудить нужную ему информацию, он так и поступит. Он погладил ее по руке:

– Поужинайте со мной сегодня вечером.

От удивления у нее отвисла челюсть.

– Вы с ума сошли? Разве вы не слышали, что я сказала? Я не могу с вами ужинать!

– Чад не узнает, – произнес Алексей, потянув ее за руку к себе.

Когда она попыталась вырваться, он крепче сжал ее руку.

– Отпустите меня, – тихо сказала она, потупив взгляд.

И хотя он не хотел ее отпускать, а желал поцеловать, он сделал как она просила. Она тут же отошла в сторону и обхватила себя руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/harris_linn/chuzhestranka

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)